

УДК 911.3

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-2-58-67

ЛЮБОВЬ И МЕСТО. ПАМЯТИ И-ФУ ТУАНА

Лавренова О. А.

*Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
117418, г. Москва, Нахимовский пр-кт, д. 51/21, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Осмысление потенциала творческого наследия китайско-американского географа И-Фу Туана в контексте проблематики и направлений исследований современной гуманитарной географии.

Процедура и методы. Контент-анализ работ И-Фу Туана проведён в связи с исследованиями по гуманитарной и культурной географии конца XX – начала XXI вв., в той или иной степени опирающихся на его труды или дискутирующих с ним. Используются также методы сравнительно-исторический, а также интерпретирующего и сравнительного анализа.

Результаты. Показана определяющая роль теоретических и методологических подходов, предложенных И-Фу Туаном для исследования ландшафтов через широкий спектр чувств человека, для дальнейших исследований в области гуманитарной географии. Туану принадлежит концепция дихотомии пространства и места, где в недифференцированном пространстве выделяются места, которые вызывают у человека некоторые чувства – приязнь, страх, неприязнь – и тем самым становятся субъективными, «очеловеченными». На основании этой концепции им был предложен термин «топофилия», означающий приязнь к месту, причём это чувство не является идеосинкратичным – чаще всего оно обусловлено историко-культурными причинами (в т. ч. знаковой системой культуры и космографией) и личным опытом. Этот термин и концепция легли в основу многочисленных исследований смысла и образа места. Ещё одно из концептуальных исследований Туана посвящено причинам страха перед окружающей средой и конкретными местами, также обусловленного историко-культурными и личными причинами. В данной статье эти исследования представлены в широком культурно-географическом дискурсе. Также проведены параллели с новыми научными направлениями, связанными с восприятием места, равно как статичного, так и динамичного (в т. ч. разных направлений туризма).

Теоретическая и/или практическая значимость. Раскрыта значимость теоретического наследия И-Фу Туана для определённых направлений современной географии и гуманитаристики, связанных с восприятием и пониманием пространства, места, их смыслов и потенциала эмоционального воздействия на человека.

Ключевые слова: И-Фу Туан, гуманитарная география, пространство и место, топофилия, топофобия

LOVE AND PLACE. IN MEMORY OF YI-FU TUAN

O. Lavrenova

*Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
Nakhimovsky prospekt 51/21, Moscow 117418, Russian Federation*

Abstract

Aim. The purpose of the paper is to assess the potential of the creative heritage of the Chinese-American geographer Yi-Fu Tuan in the context of the problems and research directions of modern humanitarian geography.

Methodology. The content analysis of Yi-Fu Tuan's works is performed in connection with studies on the humanist and cultural geography of the late 20th and early 21st centuries, which to varying degrees are based on his works or debate with him. Methods of comparative-historical, as well as interpretive and comparative analysis are also used.

Results. We demonstrate the determining role of theoretical and methodological approaches proposed by Yi-Fu Tuan for the study of landscapes through a wide range of human senses, as well as for further research in the field of humanist geography. Tuan adheres to the concept of the dichotomy of space and place, where in an undifferentiated space there are places that arouse some feelings in a person, i.e. affection, fear, and dislike; thereby, these places become subjective, i.e. "humanized". Using this concept, Tuan proposed the term "topophilia," which means the liking for a place, and this feeling is not idiosyncratic: most often it is due to historical and cultural reasons (including the iconic system of culture and cosmography) and personal experience. This term and concept formed the basis of numerous studies of the meaning, sense and image of a place. Tuan's conceptual studies also included examination of the causes of fear of the environment and specific places, which are also due to historical, cultural and personal reasons. In this paper, Tuan's studies are presented in a broad cultural and geographical discourse. Parallels are also drawn with new scientific directions related to the perception of a place, both static and dynamic (including different tourism directions).

Research implications. The theoretical and/or practical significance of this work is to reveal the significance of the theoretical heritage of Yi-Fu Tuan for certain areas of modern geography and humanities related to the perception and understanding of space, place, their meanings, senses and the potential of emotional impact on a person.

Keywords: Yi-Fu Tuan, humanist geography, space and place, topophilia, topophobia

Введение

В 2022 г. в возрасте 91 года покинул этот мир И-Фу Туан – легенда гуманитарной географии, занимавшийся проблемами взаимодействия человека и места. Незадолго до его 90-летия мне удалось с ним связаться через профессора П. Адамса, его ученика и друга. Я написала ему, каким откровением были его книги для студентов географического факультета в эпоху перестройки,

когда только открылась возможность познакомиться с иными, не марксистскими, концепциями. В ответ мне пришло очень душевное письмо, где он сравнил мою книгу «Пространства и смыслы» с кометой, пронёсшейся по ночному небу. Конечно, с его стороны это была просто любезность, но по его замечаниям было ясно, что он вдумчиво пролистал книгу, внимательно прочёл содержание и библиографию.

И было понятно, что, несмотря на его отход от дел, он по-прежнему остаётся вдумчивым учёным, точно подмечающим детали и видящим основную концепцию и структуру текста целиком.

Он родился и начал обучение в Тяньцзине, в Китае, но вся его творческая карьера была связана с США, где и были написаны все его выдающиеся труды: «Пространство и место»¹, «Топофилия»², «Ландшафт страха»³, «Гуманистическая география: поиск смысла человеком»⁴, «Романтическая география: В поисках возвышенного пейзажа»⁵, «Религия: От места к безмезью»⁶ и многие другие. Его вклад в науку был признан всемирным сообществом: он был награжден географической медалью Каллума (1987) и стал лауреатом премии Вотрена Луда (2012), аналогом Нобелевской премии в области географии.

Благодаря И-Фу Туану в сферу географических изысканий вошли человеческие чувства по отношению к месту, стали изучаться особенности восприятия пространства, которые легли потом в основу довольно широкого кластера исследований. И на-

оборот, тот самый «пространственный поворот» в гуманитарных науках, который набрал силу к концу XX в., также состоялся благодаря его трудам, в которых гуманитарии могли увидеть интересные идеи и перспективы, связанные с выявлением пространственных характеристик и закономерностей разного рода культурных и литературных текстов.

Туан не определял себя приверженцем феноменологии, но в его книгах и эссе феноменологические идеи были представлены достаточно широко. Он утверждал, что география – это зеркало человечества, и, чтобы познать мир, надо познать самих себя. Его география была ближе к гуманитарным наукам, нежели к социологии или естественным наукам. Туан предпочитал термин «гуманистическая (или гуманитарная) география» для таких исследований, которые сочетали в себе идеализм (согласно терминологии Гелке (Guelke)) и феноменологию [8, p. 145].

Именно Туану принадлежит идея различать пространство и место с точки зрения испытываемых чувств. Пространство – нечто неопределённое и недифференцированное, место – имеет человеческое измерение. Пространство связано с движением, место – с паузами, остановками. «То, что начинается как недифференцированное пространство, становится местом по мере того, как мы узнаем его лучше и придаём ему ценность»⁷. Основываясь на концепции места, как объекта и явления, имеющего для человека смысл и ценность, Туан иссле-

¹ Tuan Yi-Fu. Space and Place: The Perspectives of Experience, Minneapolis, University of Minnesota Press, and London: Edward Arnold's, 1977. 227 p.

² Tuan Yi-Fu. Topophilia: A Study of Environmental Perception, Attitudes, and Values. Prentice-Hall, 1974. 260 p.

³ Tuan Yi-Fu. Landscapes of Fear. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1979. 262 p.

⁴ Tuan Yi-Fu. Humanist Geography: An Individual's Search for Meaning. Staunton, Virginia: GFT Publishing, 2012, 181 p.

⁵ Tuan Yi-Fu. Romantic Geography: In Search of the Sublime Landscape. Madison: University of Wisconsin Press, 2013. 184 p.

⁶ Tuan Yi-Fu. Religion: From Place to Placelessness. Chicago: Columbia College, 2009. 70 p.

⁷ Tuan Yi-Fu. Space and Place: The Perspectives of Experience, Minneapolis, University of Minnesota Press, and London: Edward Arnold's, 1977. P. 6.

дует все спектры эмоциональных связей и их генезис.

Место как объект любви

Одно из самых увлекательных его произведений – «Топофилия», в котором был дан достаточно широкий обзор оттенков восприятия места, формирования чувства приязни и любви по отношению к месту. Он разбирает особенности органов чувств, их контакта с окружающей средой, в т. ч. обоняние и слух – чувства, которые мы обычно не рассматриваем как ведущие в процессе восприятия места. Но на самом деле именно запах определённых цветущих растений, звуки (воркование горлиц, крики лесных птиц) являются наиболее яркими маркерами места, запоминающиеся человеком.

Туан анализирует психологические структуры и реакции, ответственные за восприятие места, его образа и смысла. Важную роль имеет масштаб человеческого восприятия и сегментация воспринимаемой информации. Об этом писали и многие учёные вслед за Туаном. Человеческое сознание не может непосредственно воспринимать большие пространства, для чего необходим опосредованный контакт с информацией, в т. ч. с географическими картами [2].

Согласно Туану важным элементом восприятия являются космологические схемы, в которые укладываются фрагментарные результаты непосредственного восприятия. В этом процессе играет роль символизм – знаковая система той или иной культуры, которая является своеобразным «предсуществованием» эмпирического опыта и одновременно – обогащается и заново кодируется на основе эмпи-

рического опыта. Туан, в основном, исследует цветовую символику, связанную со сторонами света. Но цветовая психология и семиотика оказываются непосредственным образом связаны с восприятием глубины пространства и психологией поведения в пространстве (в т. ч. реакцией на красный запрещающий сигнал светофора).

С точки зрения гуманитарной географии Туан рассматривает феномен этноцентризма, который как научное понятие был оформлен и осмыслен на рубеже XIX–XX вв. как форма существования межэтнических и межгрупповых отношений. В понимании учёного этноцентризм становится способом структуризации мира, определения центра, осей симметрии и периферии. Он соотносит этноцентризм с космограммами бесписьменных народов, а также с ранними античными картами и средневековыми христианскими картами, в которых Европа оказывается в центре мира.

Надо сказать, что культура как источник пространственных кодов и космологических схем представлена в данной книге достаточно фрагментарно. Туан, в основном, рассматривает взаимодействие коренной и пришлой культуры (гость и туземец), фронтир как границу цивилизованного мира

В «Топофилии» обсуждаются и индивидуальные особенности восприятия пространства: физиологические характеристики, темперамент, пол, возраст. В дальнейшем другими учёными особенно подробно были исследованы гендерная и возрастная психологии восприятия пространства, механизм которых использовался в прикладных исследованиях по организации детских игровых центров и пло-

щадок, гериартрических пансионатов и т. п.

Интересно, что Туан в качестве примера изменения восприятия окружающей среды в культурном контексте и исторической перспективе приводит пример гор, образ которых меняется от ужасных до прекрасных. Эта тема потом была продолжена исследователями, в частности, вышла замечательная книга М. Николсон «Горы мрачные и горы сияющие» [10], где описывается разное восприятие гор в историко-культурной перспективе.

Наконец, Туан даёт определение введённому им термину «топофилия» как приязни к месту и определённой окружающей среде. Топофилия связана с эстетизацией места, с его освоённостью, с чувством уюта, душевной теплоты (которое, кстати, связано с привычностью). Патриотизм рассматривается Туаном как один из вариантов топофилии. Впоследствии патриотизм будут изучать как производную не только от любви к родным пенатам, но и от идеологии и воспитательной стратегии.

Топофилия связана с чувством безопасности, долговечности и принадлежности к людям через постоянство места. Место должно быть стабильным в его культурном наполнении – любое изменение воспринимается как внешняя угроза, которая неизбежно «разрушит и загрязнит» эффективное взаимодействие людей и ландшафта [4, р. 4].

Концепция места как способа видения мира через человеческие чувства нашла многочисленных поклонников и продолжателей. Например, Т. Крессуэл посвятил И-Фу Туану свою книгу «Место: введение», где подчёркивал когнитивный и структурирующий

потенциал концепции и утверждал, что место – «это также способ видеть, познавать и понимать мир. Когда мы смотрим на мир как на мир мест, мы видим разные вещи. Мы видим привязанности и связи между людьми и местом. Мы видим миры смысла и опыта. Иногда такой способ видения может показаться актом сопротивления рационализации мира, способу видения, в котором больше пространства, чем мест» [6, р. 11].

С феноменологическим подходом к изучению очеловеченного места связано достаточно популярное направление в географии – изучение смысла места. В частности, был выпущен довольно представительный сборник «Текстуры места» [14], посвящённый И-Фу Туану, под редакцией П. Адамса, его ученика и друга, автора известной фотографии, которая размещена в книге «Пространство и место».

В отечественной географии параллели и отсылки к исследованиям И-Фу Туана можно обнаружить в книгах Д. Н. Замятина об образах места, который выводит эти исследования на новый теоретический уровень, называемый им метагеографией [1]. Чувства к месту рассматриваются как одна из основ семиозиса и создания знаковых систем культурного ландшафта в трудах О. А. Лавреновой [9].

Следуя примеру И-Фу Туана, некоторые специалисты в области гуманитарной географии тоже начали вводить новые термины, одновременно развивая идеи концепции места.

Пространство и память взаимосвязаны, поскольку память впитывает в пространство исторические корни с процессом воссоздания. Отстаивая концепцию пространственности, гео-

критик Р. Тэлли использует слово топофрения [16], чтобы определить субъективную связь с данным местом и возможной проекцией альтернативных пространств. Френия – суффикс, в современной психиатрии означающий состояние ума. С одной стороны, с греческого это переводится как средоточие чувств, душевных свойств, душа, с другой, согласно Гиппократу, – это душевная болезнь, представляющая собой бредовые варианты психоза. Тэлли аргументирует идею субъективности как с онтологическими, так и с воображаемыми местами.

Ещё интересным термином, на который вдохновили современных учёных исследования Туана – тропофилия (буквально любовь к переменам), который был применён «для обозначения нового способа, с помощью которого можно понять отношения между людьми и местом – не любовь к укоренившимся и статичным географическим отношениям, а любовь к мобильности, движению и изменениям с точки зрения составляющих конституции идентичности и географии» [5]. С точки зрения классической теории И-Фу Туана это своеобразная психологическая инверсия, поскольку «охота к перемене мест» не имеет в себе тех же оснований, что и топофилия – привычности и подконтрольности места как поводов для приязни и любви.

Место как объект страха и ненависти

Считается, что И-Фу Туан является также автором другого популярного неологизма в гуманитарной географии, обычно употребляемого как бинарная оппозиция к топофилии – топофобия. В принципе, этот термин использу-

ется в психиатрии как беспричинная боязнь конкретного места. Но после появления термина «топофилия» этот термин стал активно использоваться в гуманитаристике и обозначать страхи и неприятные коннотации, связанные с конкретными местами, причём имеющие не идеосинкратичную, а историко-культурную природу. Но ни в книге «Топофилия», ни в его масштабном исследовании «Ландшафты страха» этот термин не встречается. Он появился как бы сам собой в исследованиях, касающихся чувств людей по отношению к месту, и обычно отсылки делаются на книгу И-Фу Туана «Топофилия».

Туан обсуждает разные варианты страха, возникающего по отношению к месту. Он рассматривает причины детских страхов, которые по факту оказываются связанными больше с людьми, чем с местом. Надо сказать, что эти исследования оказались больше историко-психологическими, чем культурно-географическими. В этом смысле некоторые российские исследования детской психологии оказались более подробными и обращёнными к «прочувствованию» мест ребёнком, например, книга М. В. Осориной «Секретный мир детей» [3]. Она отмечает, что в детском мире непременно есть «страшные места» (чаще всего в современном городском пространстве это заброшенные жилые и промышленные здания), которые не только внушают вполне обоснованный страх, но и привлекают, и куда непременно хотя бы один раз заглядывает мальчик-подросток, чтобы испытать себя. Для более старших подростков такие места либо становятся местом периодических тусовок и коллективных исследований, либо теряют привлекательность.

Туан опять же с историко-культурных позиций исследует страхи перед неосвоенной дикой природой на ранних этапах становления человеческого общества, страхи стихийных бедствий и болезней.

Рассматривает восприятие открытого и закрытого пространства при агарофобии, когда стабильный мир – это дом; а за его пределами находится пугающее общественное пространство, агора. «Одним из симптомов этого недуга является боязнь пересекать любое большое и открытое пространство. Страдающий чувствует головокружение, как будто все его тело, как будто пространство, простирающееся перед ним, вот-вот потеряют свой центр и границы... самый большой страх агарофоба – это потеря контроля»¹. Это один из главных принципов чувственного отношения человека и места – ощущение его подконтрольности и безопасности является одной из основ приязни. Также он рассматривает отношения с пространством при шизофрении и других ментальных болезнях.

Он подмечает важную деталь, что человеку свойственно очеловечивать силы природы, и сильные чувства, в т. ч. негативные, можно испытывать только к объекту, который предварительно был наделён человеческими качествами. Но страх усиливается, если помимо природных антропоморфных духов место населяется злой человеческой и сверхъестественной силой, ведьмами и призраками².

В главе «Страх в городе» Туан показывает, что большой город начинает доминировать над человеком и стано-

вится опасным местом, которого стоит бояться. Более современные исследования города как места страха построены на оппозициях между понятиями пространства и места, предложенных Туаном, «где понятие пространства снова определяется реальной топографией, городским проектом или архитектурой, в то время как идея места, отмеченная моментом внесения смысла и эмоций в пространство, гарантирует бесчисленные возможности для интерпретации. <...> Туан, например, среди различных теоретических трактовок пространства связывает идею страха с ключевой характеристикой любого крупного города, несмотря на логичные и очевидные первоначальные попытки создать безопасную среду» [11, р. 8].

Туан отмечает также тягу людей к опасным местам, туда, где велик риск расстаться с жизнью, но если повезёт – то получить всплеск адреналина и вернуться с чувством победителя. Как деятельность такого рода он отмечает альпинизм. Более поздние исследования отмечают, что в конце XX в. окрепло новое движение – так называемый тёмный туризм [7; 13], когда туристы специально едут в странные, страшные, опасные места, в т. ч. в места катастроф и военных действий, чтобы пощекотать себе нервы. Как его ответвление также рассматривают готический туризм, связанный с попыткой соприкоснуться с тёмной сверхъестественной силой, ведьмами и привидениями, о которых так подробно писал Туан как о причинах страха. Как мы видим, такие места становятся местами «привлекательного страха».

А вышеописанные идеи Туана об начальном страхе перед неосвоенной

¹ Tuan Yi-Fu. *Landscapes of Fear*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1979. P. 204.

² Там же.

дикой природной средой трансформировались в современные изыскания на тему «эко-готики» [12]. Эко-готика сознательно объединяет экокритицизм с самыми отвратительными идеями о мире природы, теоретизирует и деконструирует наиболее зловещие представления об окружающей среде.

И-Фу Туан пишет в основном о страхе, связанном с теми или иными местами или с той или иной природной и антропогенной средой. О чувстве ненависти к месту ни он, ни его последователи не говорят, но эта тема «вшита» в ряд исследований о причинах миграций, в основном связанных с оттоком молодёжи из захудалых провинциальных посёлков и городков. Здесь привычность не равна подконтрольности, поскольку очень часто условия жизни в этих населённых пунктах не поддаются улучшению.

Противопоставление и взаимосвязь приязни и неприязни к месту, изучалось во множестве прикладных кейсах, в частности, был выпущен комплексный сборник «Топофилия и топофобия» [15], объединивший самые разные направления изучения места как объекта чувств.

Заключение

Исследования И-Фу Туана стали основополагающими для феноменологического направления культурной и гуманитарной географии, для гумани-

таристики, связанной с исследованием представлений о пространстве и месте. Место – это очеловеченное, прочувствованное и промысленное пространство. Принципиальными моментами в концепции дихотомии индифферентного пространства и очеловеченного места являются контроль и движение.

Движение происходит в пространстве и не позволяет привязаться к месту. Место требует времени и непосредственного соприкосновения. С этим связано также популярное направление изучения смысла места.

Возможность контроля над местом, его привычность является одним из оснований приязни и любви к нему. Основания любви к месту лежат также в системе культурных стереотипов, знаков и символов, система мировоззрения, определяющая предпочтения цветов и пространственных структур.

Неподконтрольность и опасность среды вызывает страх. Но страх может провоцировать 2 дальнейших варианта развития чувств и интенций: либо неприязнь и избегание, либо любопытство, желание соприкоснуться и получить ударную дозу адреналина.

Исследования топофилии и топофобии стали неотъемлемой частью многочисленных прикладных и теоретических направлений в гуманитарной географии.

Статья поступила в редакцию 28.03.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Замятин Д. Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства. М.: Аграф, 2004. 506 с.
2. Лавренова О. А.. Игры с пространством // Эпистемология и философия науки. 2021. Т. 58. № 1. С. 178–196.
3. Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб.: Издательство «Питер», 2000. 288 с.

4. Anderson J., Erskine K. *Trophophilia: A Study of People, Place and Lifestyle Travel // Mobilities*. 2012. № 9. P. 130–145.
5. Coleman S., Crang M. *Grounded Tourists, Travelling Theory // Tourism: Between Place and Performance* / S. Coleman, M. Crang, eds. New York, NY: Berghahn Books, 2002. P. 1–17.
6. Cresswell T. *Place: a short Introduction*. Blackwell Publishing, 2004. 153 p.
7. Foley M., Lennon J. *JFK and Dark Tourism: A Fascination with Assassination // International Journal of Heritage Studies* 2. 1996. № 4. P. 198–211.
8. Holt-Jensen A. *Geography: History and Concepts*. SAGE Publications, 2018. 281 p.
9. Lavrenova O. *Spaces and meanings: Semantics of the Cultural Landscape*. Springer, 2019. 216 p.
10. Nicolson M. *Mountain Gloom and Mountain Glory: The Development of the Aesthetics of the Infinite*. Seattle and London: University of Washington Press, 1997. 403 p.
11. Parežanović T., Lukić M. *Dark Urbanity // The Palgrave Handbook of Contemporary Gothic* / C. Bloom, ed. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 77–90.
12. Parker E. *The Forest and the EcoGothic. The Deep Dark Woods in the Popular Imagination*. Palgrave Macmillan, 2020. 308 p.
13. Passey J. *Dark Tourism // The Palgrave Handbook of Contemporary Gothic* / C. Bloom, ed. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 49–62.
14. *Textures of Place. Exploring Humanist Geographies* / P. C. Adams, S. Hoelscher, K. E. Till, eds. Minneapolis, London: University of Minnesota Press, 2001. 461 p.
15. *Topophilia and Topophobia. Reflections of twentieth-century human habitat* / X. Ruan, P. Hogben, eds. London, NY: Routledge. 2007. 220 p.
16. Tally Jr., Robert T. *Topophrenia: Place, Narrative, and the Spatial Imagination*. Indiana University Press, 2019. 191 p.

REFERENCES

1. Zamyatin D. N. *Metageografiya: Prostranstvo obrazov i obrazov prostranstv* [Metageography: Space of images and images of space]. Moscow, Agraf Publ., 2004. 506 p.
2. Lavrenova O. A. [Games with space]. In: *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and philosophy of science], 2021, vol. 58, no. 1, pp. 178–196.
3. Osorina M. V. *Sekretnyi mir detei v okruzhenii mira vzroslykh* [The secret world of children in the space of the world of adults]. St. Petersburg, Izdatel'stvo "Piter" Publ., 2000. 288 p.
4. Anderson J., Erskine K. *Trophophilia: A Study of People, Place and Lifestyle Travel*. In: *Mobilities*, 2012, no. 9, pp. 130–145.
5. Coleman S., Crang M. *Grounded Tourists, Travelling Theory*. In: Coleman S., Crang M., eds. *Tourism: Between Place and Performance*. New York, NY: Berghahn Books, 2002. P. 1–17.
6. Cresswell T. *Place: a short Introduction*. Blackwell Publishing, 2004. 153 p.
7. Foley M., Lennon J. *JFK and Dark Tourism: A Fascination with Assassination*. In: *International Journal of Heritage Studies* 2, 1996, no. 4, pp. 198–211.
8. Holt-Jensen A. *Geography: History and Concepts*. SAGE Publications, 2018. 281 p.
9. Lavrenova O. *Spaces and meanings: Semantics of the Cultural Landscape*. Springer, 2019. 216 p.
10. Nicolson M. *Mountain Gloom and Mountain Glory: The Development of the Aesthetics of the Infinite*. Seattle and London, University of Washington Press, 1997. 403 p.
11. Parežanović T., Lukić M. *Dark Urbanity*. In: Bloom C., ed. *The Palgrave Handbook of Contemporary Gothic*. Cham, Palgrave Macmillan, 2020, pp. 77–90.
12. Parker E. *The Forest and the EcoGothic. The Deep Dark Woods in the Popular Imagination*. Palgrave Macmillan, 2020. 308 p.

13. Passey J. Dark Tourism. In: Bloom C., ed. *The Palgrave Handbook of Contemporary Gothic*. Cham, Palgrave Macmillan, 2020, pp. 49–62.
  14. Adams P. C., Hoelscher S., Till K. E., eds. *Textures of Place. Exploring Humanist Geographies*. Minneapolis, London: University of Minnesota Press, 2001. 461 p.
  15. Ruan X., Hogben P., eds. *Topophilia and Topophobia. Reflections of twentieth-century human habitat*. London, NY, Routledge. 2007. 220 p.
  16. Tally Jr., Robert T. *Topophrenia: Place, Narrative, and the Spatial Imagination*. Indiana University Press, 2019. 191 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лавренова Ольга Александровна – кандидат географических наук, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник отдела культурологии Института научной информации по общественным наукам РАН, почётный член Российской академии художеств, президент Международной ассоциации семиотики пространства и времени (IASSp+T, Швейцария);
e-mail: olgalavr@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga A. Lavrenova – Cand. Sci. (Geography), Dr. Sci. (Philosophy), Leading Researcher, Department of Cultural Studies, Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences, honored member of Russian Academy of Arts, The President of the International Association for Semiotic of Space and Time (IASSp+T, Switzerland);
e-mail: olgalavr@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лавренова О. А. Любовь и место. Памяти И-Фу Туана // Географическая среда и живые системы. 2023. № 2. С. 58–67.
DOI: 10.18384/2712-7621-2023-2-58-67

FOR CITATION

Lavrenova O. A. Love and place. In memory of Yi-Fu Tuan. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2023, no. 2, pp. 58–67.
DOI: 10.18384/2712-7621-2023-2-58-67